
Алла Плотникова
Стас Серов
В учительской
В АНГЛИЙСКО

В учительской-10. Тайфун в юбке-2

Жанр произведения: Другое
Произведение написал автор BookBox Алла Киселева
Ссылка на публикацию

А вечер и не собирался менять своих ритмов: небо сменило торжественный бордовый наряд на уютный махровый халат, вышитый узором из мелких звёзд. С улицы Шлаковой потянуло теплым дымком: люди вернувшись с работы, растапливали печи. Совсем близко бесшумно возник, словно сказочный Сивка-бурка из полумрака, юный необъезженный конь. Проходя мимо троих друзей, он не удостоил их и взгляда, а только лишь, выбросив облако пара, функнул и так же бесшумно растворился в сгустившихся сумерках совсем притихшего вечера. Ребята, позабыв о тревожной учительнице, тихо разговаривали на волновавшие их темы:

— Завтра нужно будет взять с собой клюшки.

— Да-да. И снеговые лопаты, а то лёд совсем уже занесло снегом.

— Тогда и мётлы.

— Тогда и клюшки не понадобятся. Весь вечер уйдёт на очистку пруда»

— Просто выйдем пораньше.

— Я не могу пораньше. Мне нужно брата забирать из сада.

— Ну, мы с Сёмой выйдем пораньше, а ты потом подойдёшь.

— Ага. И братишку с собой бери.

— У него коньков нет.

— Ну, мы саночки захватим. На санках покатаем его.

— Если мама отпустит…

Вдруг нарушая планёрку, с шумом открылась дверь заднего хода спортзала, из него вырвалась женщина, на бегу застёгивая, одетую прямо на голое тело, шубу.

Её пышная шевелюра с начёсом а-ля Софи Лорен, совсем растрепалась и прилипая к вспотевшим щекам и шее создавала образ не знаменитой итальянской актрисы, а скорее работницы гладильного цеха какой-нибудь

прачечной начала двадцатого века. Женщина поскользнулась, упала в снег, наспех застегнутая шуба распахнулась, подарив троим друзьям пишу для первых сексуальных фантазий. Не смотря на полумрак вечера, необычный наряд и стремительность происходящего, в женщине не трудно было узнать учительницу музыки, Авдееву Евгению Семёновну.

– Ребята милые, никому не говорите - умоляла теперь своих учеников, кротко словно юная монахиня, учительница пения,

Но не успев заручиться обещаниями, вновь подхватила себя и шубу в руки и так же как сказочный Сивка-бурка, несколькими минутами ранее, растворилась в густых сумерках тихого вечера.

В это время из черного хода, удерживаемая своим полуголым мужем, всё же вырвалась Юлия Валерьевна.

Но она уже не была той кроткой, испуганной женщиной, теперь она не умоляла, а проклинала и мужа и его любовницу и совсем не на английском, а на великом и могучем… А трое друзей, ранее и не подозревавшие, вдруг осознали, не умом, а душами, что и их учителя ничем не лучше других взрослых лицемеров.

***

– Сука лохматая, разрушила семью – до края распалившись и в некоторой степени шокируя коллег на всю учительскую вещала Галина Николаевна, так словно это её муж изменял с учительницей по музыке, – Б***, шепелявая!..

– Галина Николаевна, ну это уже ни в какие ворота. Если не прекратите, я отстраню вас от сегодняшних занятий. Нам и без вас хватает эксцессов.

Краснолицая, мокрая от пота биологичка, от удивления и негодования проглотила слова, едва не задохнулась, но уже через секунду, не взирая на последствия, была готова вступить в схватку с завучем, но звонок как всегда прозвучал не вовремя и, повинуясь общему, стойкому рефлексу, два учителя, до следующей перемены оставили пропахший старыми половыми тряпками зал судебного заседания и разошлись по классам, к своим ученикам, дабы сеять разумное, доброе, вечное.